

И.Ж. Бейсекеева*, магистр¹

А.К. Касенова, магистр²

Жетысуский Университет имени И. Жансугурова,

г. Талдыкорган, Казахстан¹

АО «Институт экономических исследований»,

г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: indira.beiseke@gmail.com

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ СТАНДАРТОВ ОЭСР В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЕАЭС: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются вопросы соответствия правовой базы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) международным стандартам ответственного ведения бизнеса, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На основе метода компаративного анализа проведена оценка степени нормативного соотношения положений Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса с конкретными статьями и приложениями Договора о ЕАЭС.

По итогам анализа выявлено, что положения Договора о ЕАЭС в части конкуренции, интеллектуальной собственности и косвенного налогообложения наиболее приближены к стандартам ОЭСР. При этом, такие направления как права человека, антикоррупционные меры, экологическая и социальная ответственность оставлены за пределами правового регулирования ЕАЭС. Анализ также выявил, что несмотря на экономическую интеграцию, правовая архитектура ЕАЭС остается преимущественно ориентированной на торгово-экономические аспекты, без полноценного включения принципов устойчивого развития. Также в статье подчеркивается, что для формирования устойчивой и этически ориентированной интеграционной среды необходима нормативная адаптация и институциональное сближение права ЕАЭС с международными стандартами. В статье предложены направления дальнейшей правовой модернизации ЕАЭС, в том числе укрепление роли частного сектора и внедрение корпоративной устойчивости в наднациональное регулирование.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ответственное ведение бизнеса, международные стандарты, устойчивое развитие, правовая система, интеграционное право, региональная нормативная база.

Кілт сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, бизнесті жауапты жүргізу, халықаралық стандарттар, орнықты даму, құқықтық жүйе, интеграциялық құқық, өңірлік нормативтік база.

Keywords: Eurasian Economic Union, responsible business conduct, international standards, sustainable development, legal system, integration law, regional regulatory framework.

Введение. В современных условиях развития глобальной экономики, основанной на принципах прозрачности, устойчивого развития и интеграции наилучших международных практик, конкурентоспособность стран и региональных объединений все больше определяется их способностью привлекать прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Для стран, являющихся членами международных региональных экономических объединений, задача создания благоприятной инвестиционной среды приобретает приоритетное значение, поскольку именно транснациональные компании и институциональные инвесторы формируют основную часть международных капиталовложений.

Инвесторы, в большей степени, обращают внимание на те юрисдикции, где сочетание экономических выгод и управляемых рисков является оптимальным, что охватывает не только защиту инвестируемого капитала, но и предсказуемость правовой среды, эффективность институтов, а также соответствие международным стандартам принятых государством решений. Вместе с тем в последнее время важным критерием для современных инвесторов становится соблюдение принципов ответственного ведения бизнеса, как со стороны государства, так и со стороны самих инвесторов., которые включают в том числе уважение прав человека, охрану окружающей среды и недопущение негативного воздействия на местные сообщества. Таким

образом, принимающая сторона должна обеспечивать не просто привлекательность условий для бизнеса, но и баланс между экономическими интересами и общественными приоритетами.

Особую роль в данном контексте играют стандарты ответственного ведения бизнеса, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в частности, Руководящие принципы для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса (Руководящие принципы ОЭСР), с учетом последней их актуализации в 2023 году [1]. Несмотря на то, что Руководящие принципы ОЭСР не имеют обязательной юридической силы, они оказывают значительное нормативное и ненормативное влияние. Их правовая природа соответствует концепции «мягкого права» (soft law), однако на практике получили институциональное закрепление через механизм Национальных контактных центров, создаваемых государствами-участниками и странами, сотрудничающими с ОЭСР. Данные центры наделены полномочиями рассматривать жалобы/обращения, связанные с нарушением или несоблюдения стандартов ОВБ со стороны транснациональных компаний, а также предоставления консультаций для своих правительств в части разработки, внедрения и обеспечения согласованности политики, направленных на поощрение ответственного ведения бизнеса. Все это придает Руководящим принципам ОЭСР статус квазиправового регулирования. Таким образом, Руководящие принципы ОЭСР рассматриваются не только как этический ориентир, но и как нормативная основа, формирующая стабильную деловую среду и снижающая институциональные риски для инвесторов.

На уровне региональных объединений появляется дополнительный уровень правового регулирования, целью которого является унификация стандартов в целях формирования общего инвестиционного пространства. В этом отношении показателен опыт Европейского союза (ЕС), который, обладая высоким уровнем интеграции, широко применяет механизмы директивного регулирования. Так, в 2023 году была принята Директива о должной осмотрительности в отношении корпоративной устойчивости, которая обязывает компании выявлять, предотвращать и устранять неблагоприятные воздействия на права человека и окружающую среду, вызванные деятельностью компаний, как внутри ЕС, так и за его пределами [2].

На этом фоне особый интерес с научной точки зрения вызывает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который заявляет о своем стремлении к повышению инвестиционной привлекательности и обеспечению устойчивого экономического роста в регионе. В рамках интеграционной повестки евразийского союза, направленной на укрепление экономической интеграции между странами-участницами, становится актуальным вопрос: насколько нормы, регулирующие деятельность в ЕАЭС, соответствуют международным стандартам ответственного ведения бизнеса, установленным ОЭСР, и оправдывают ожидания международного инвестиционного сообщества.

Целью настоящего исследования является определение степени институциональной и содержательной имплементации положений Руководящих принципов ОЭСР в правовую основу ЕАЭС, прежде всего в текст Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года (Договор о ЕАЭС) [3] с учетом его последних изменений.

Методологической основой исследования выступает компаративный анализ, направленный на выявление степени соответствия между международными стандартами и правовыми нормами ЕАЭС, а также оценки потенциала их институционального сближения. Как метод юридической науки, компаративный анализ позволяет установить нормативные сходства и расхождения, выявить правовые пробелы и коллизии, а также оценить применимость зарубежных стандартов в региональном контексте. В рамках данного исследования использован подход концептуального и содержательного сопоставления: положения каждого раздела Руководящих принципов ОЭСР были интерпретированы и соотнесены с нормами Договора о ЕАЭС, с последующей классификацией степени их имплементации.

Обзор литературы. На сегодняшний день в международном праве не существует понятия ответственного ведения бизнеса, которое было бы закреплено в официальных или кодифицированных источниках. Однако в последние годы наблюдается растущий научный интерес к стандартам ответственного ведения бизнеса, разработанных в рамках ОЭСР, в частности к Руководящим принципам ОЭСР, которые являются основополагающим международным документом в данной области.

Так, отдельные исследования акцентируют внимание на институциональной природе Руководящих принципов ОЭСР [4, 5]. Помимо этого, отдельное внимание в данных работах уделено

проблемам имплементации стандартов в национальные правовые системы, а также их де-факто применимости в транснациональной корпоративной практике. Отдельную категорию составляют исследования, сосредоточенные на нормативной эволюции самих Руководящих принципов ОЭСР [6]. В частности, они рассматривают включение стандартов в области прав человека в текст документа и соотнесение их с рамочными обязательствами бизнеса. Некоторые из научных работ подвергает критике нормативную ограниченность Руководящих принципов ОЭСР в контексте устойчивого развития и использования природных ресурсов, указывая на их недостаточную обязательность и преимущественно политико-декларативный характер [7]. Также анализируется проблема слабой нормативной обязывающей силы, где подчеркивается разрыв между провозглашенными целями и реальными механизмами исполнения [8].

В отечественной научной литературе в целом проблема ответственного ведения бизнеса и Руководящих принципов ОЭСР представлена весьма фрагментарно. Имеющиеся публикации преимущественно сосредоточены на трудовых, социальных и экологических аспектах корпоративной ответственности, не затрагивая комплексный институционально-правовой анализ соответствия стандартам ОЭСР отдельных стран.

Кроме того, в научной литературе наблюдается ограниченное количество исследований, посвященных анализу соответствия правовой базы ЕАЭС международным стандартам ответственного ведения бизнеса. Однако существуют работы, рассматривающие аспекты устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в странах ЕАЭС. Так, отдельные исследования рассматривают влияние членства в ЕАЭС на взаимную торговлю услугами между странами-участницами, выявляя вызовы для малых экономик [9]. Хотя основное внимание уделяется торговле услугами, работа затрагивает аспекты институционального взаимодействия и гармонизации стандартов в рамках ЕАЭС. Рассматривается потенциал ЕАЭС и интересы его участников в обеспечении устойчивых внешнеэкономических стратегий, подчеркивая необходимость координации и взаимодействия между государствами-членами для достижения устойчивого развития [10].

Таким образом, современное состояние научной проработки данной тематики указывает на существующий исследовательский пробел в части комплексного изучения механизмов взаимодействия международных стандартов и наднациональных правовых систем международных региональных организаций. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела путем проведения сравнительно-правового анализа степени имплементации положений Руководящих принципов ОЭСР в Договор о ЕАЭС, как ключевого правового акта интеграционного объединения.

Основная часть. Учитывая отсутствие комплексных научных исследований в контексте ЕАЭС, авторами был проведен компаративный анализ степени соответствия положений Договора о ЕАЭС стандартам ОЭСР. Методологически использовался подход сравнительно-содержательного сопоставления, согласно которому степень имплементации классифицировалась по трем уровням: «полное соответствие» - положения Договора прямо и детально охватывают стандарты ОЭСР, «частичное соответствие» - присутствует отсылка к стандартам ОЭСР или концептуальное их содержания, однако без нормативной детализации или институционального закрепления, и «отсутствие соответствия» - нормы ОЭСР не отражены ни на концептуальном, ни на прикладном уровне.

Результаты анализа представлены в таблице 1, отражающей институциональное и нормативное отражение каждого раздела Руководящих принципов ОЭСР в Договоре о ЕАЭС.

Таблица – 1

Компаративный анализ степени имплементации стандартов ОЭСР по ответственному ведению бизнеса в правовую структуру ЕАЭС

Раздел Руководящих принципов ОЭСР	Ключевые положения Руководящих принципов ОЭСР	Отражение в Договоре о ЕАЭС	Уровень соответствия
I. Концепции и принципы	Суверенитет, верховенство права, международные стандарты	Статьи 1–7, преамбула	Частичное соответствие
	Национальный контактный центр по ОВБ, применение к бизнесу	Отсутствует	Отсутствует соответствие

II. Общие политики	Права человека, устойчивое развитие, корпоративное управление	Упомянуется фрагментарно в преамбуле и отдельных статьях	Частичное соответствие
III. Раскрытие информации	Финансовая и нефинансовая отчетность, прозрачность	Только в отношении органов ЕАЭС и статистики	Частичное соответствие
IV–V. Права человека и Трудовые отношения	Соблюдения бизнесом прав человека, принципы МОТ в сфере труда, недискриминация, запрет принудительного труда	Косвенные нормы в статьях 96–98, Приложение 30	Частичное соответствие
VI. Окружающая среда	Экологическая осмотрительность, раскрытие экоинформации	Упомянуется косвенно в статье 92 и Приложении 11	Частичное соответствие
VII. Антикоррупционные стандарты	Противодействие взяточничеству, внутренний контроль	Не предусмотрено	Отсутствует соответствие
VIII. Защита прав потребителей	Безопасность, информирование, защита в цифровой среде	Отражено частично в статье 56, Приложениях 11 и 13	Частичное соответствие
IX. Наука, технологии и инновации	Защита интеллектуальной собственности, справедливое вознаграждение, биоэтика	Отражено частично или упоминается в статьях 89–91, Приложении 26	Частичное соответствие
X. Конкуренция	Запрет картелей и злоупотребления доминированием	Статьи 74–77 и Приложение 9	Полное соответствие
XI. Налогообложение	Прозрачность, BEPS, трансфертное ценообразование	Статьи 71–73 и Приложение 8 (НДС, акцизы)	Частичное соответствие

* Составлено на основе источника [1, 3]

Итоговый анализ показал, что нормативная база ЕАЭС в виде его уставного документа лишь частично охватывает принципы ответственного ведения бизнеса. Хотя в преамбуле и первых статьях Договора о ЕАЭС закреплены такие категории, как уважение международного права и содействие устойчивому развитию, они не развиваются в сторону нормативных обязанностей частного сектора, который в целом остается вне рамок субъектной юрисдикции интеграционного права ЕАЭС. Также применяемый принцип добровольности, признанный ОЭСР в отношении частного сектора, в Договоре о ЕАЭС отсутствует.

В разделе «Общие политики» Руководящих принципов ОЭСР наиболее ярко проявляется институциональный разрыв, а именно, несмотря на упоминание устойчивого развития и прав человека, отсутствуют положения, касающиеся корпоративного управления, должной осмотрительности и в целом вопросов прозрачности. В отличие от ОЭСР, уставной документ ЕАЭС не содержит положений, формирующих прямую регуляторную повестку для корпоративного сектора ЕАЭС по ответственному ведению бизнеса в части социальной и экологической ответственности.

В отношении раскрытия информации основной акцент сделан преимущественно на органы Союза и государственную статистику. Отчетность и публичность деятельности бизнеса как инструменты доверия и подотчетности не охвачены на уровне наднационального регулирования.

Трудовые нормы, несмотря на провозглашение общих целей в статьях 96–98 Договора о ЕАЭС, не подкреплены механизмами защиты, процедурой рассмотрения жалоб или конкретными корпоративными обязательствами. Более того, ни один из базовых трудовых стандартов Международной организации труда не нашел отражения в тексте Договора о ЕАЭС, за исключением частичного упоминания мобильности трудящихся и социального обеспечения.

Экологическая составляющая в ЕАЭС сведена к общим формулировкам и техническому регулированию продукции. Экологическая осмотрительность, участие бизнеса в эко инициативах и раскрытие информации не регламентировано Договором о ЕАЭС, что противоречит растущей международной практике ESG-

комплаенса. В целом следует отметить, что экологическая повестка задекларирована в качестве одного из приоритетных направлений дальнейшего развития ЕАЭС, в том числе в Стратегии развития до 2025 года, а также в ряде концептуальных документов, находящихся сейчас на стадии обсуждения. Однако на текущий момент указанные положения не получили нормативного закрепления в учредительном документе ЕАЭС.

Антикоррупционная политика полностью отсутствует как элемент регулирования в рамках ЕАЭС, что создает правовой вакуум в сфере комплаенса и внутреннего контроля, особенно с учетом того, что трансграничная деловая деятельность требует унифицированных или гармонизированных стандартов добропорядочности. Защита прав потребителей, напротив, получила нормативное закрепление, особенно в части безопасности продукции, маркировки и информирования. Однако аспекты цифровой среды, алгоритмической прозрачности и защиты персональных данных остаются вне зоны охвата. В сфере науки и инноваций прослеживается наличие системы защиты интеллектуальных прав, особенно в рамках Приложения 26 Договора о ЕАЭС. Однако, принципы научной этики, участие бизнеса в научной политике и оценка социальных последствий научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) отсутствуют. При этом положения, касающиеся охраны прав интеллектуальной собственности, имеют горизонтальный характер и не содержат специализированной дифференциации в отношении научно-исследовательской или инновационной деятельности, что ограничивает их применимость в контексте поддержки и регулирования сферы НИОКР.

Раздел о конкуренции Договора о ЕАЭС демонстрирует наиболее полную гармонизацию с Руководящими принципами ОЭСР. Запреты антиконкурентных соглашений и злоупотреблений доминированием представлены достаточно подробно, включая институциональные процедуры и координацию с антимонопольными органами государств-членов ЕАЭС. В сфере налогообложения предусмотрены согласованные механизмы косвенного налогообложения (НДС и акцизы), что обеспечивает фискальную нейтральность торговли. Однако ключевые международные инициативы ОЭСР, такие как Размывание налоговой/налогооблагаемой базы и вывод доходов/прибыли из-под налогообложения (BEPS), борьба с офшорными схемами и трансфертным ценообразованием, остаются незатронутыми и неурегулированными в рамках Договора о ЕАЭС.

В целом, стоит отметить, что в условиях глобальной конкуренции борьба за капитал, наличие в региональной нормативной архитектуре положений, отражающих Руководящие принципы ОЭСР, становится важным фактором снижения отдельных инвестиционных рисков. Международные институты, включая Всемирный банк, МВФ, ОЭСР и др., последовательно подчеркивают значимость ответственного ведения бизнеса как индикатора устойчивости и институциональной прозрачности. Соответственно, отсутствие в Договоре о ЕАЭС четко сформированных и имплементированных стандартов ответственного ведения бизнеса может быть интерпретировано как нормативная уязвимость при оценке региона потенциальными инвесторами.

Заключение. Проведенный компаративный анализ, основанный на сопоставлении положений Руководящих принципов ОЭСР и Договора о ЕАЭС, позволил выявить как отдельные точки нормативной конвергенции, так и расхождения между международными стандартами ответственного ведения бизнеса и наднациональным регулированием в рамках евразийского союза.

В ряде ключевых направлений, в частности, в области конкуренции, защиты интеллектуальной собственности и координации налоговой политики наблюдается определенная степень соответствия международным подходам, что в перспективе может служить основой для углубления интеграции с глобальными инвестиционными и правовыми пространствами.

В то же время, анализ показывает, что большинство принципов ОЭСР, касающихся прав человека, трудовых гарантий, экологической ответственности, транспарентности деятельности бизнеса, борьбы с коррупцией и взаимодействия со стейкхолдерами, не получили отражения в договорной правовой базе ЕАЭС. Особенно актуально отсутствие прямого нормативного обращения к частному сектору как субъекту обязанностей, что не позволяет формировать единый правовой ландшафт комплаенса и устойчивости на уровне Союза.

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования в качестве нормативной базы для анализа рассматривался исключительно Договор о ЕАЭС, как учредительный и основополагающий документ интеграционного объединения. Вместе с тем, для полноценной картины необходим углубленный анализ всей совокупности нормативных актов, включая решения, рекомендации и практику применения правовых норм, складывающуюся на уровне органов ЕАЭС и его государств-членов, что видится важным ввиду того, что на практике могут развиваться институциональные механизмы, не всегда прямо закрепленные в договорном тексте.

В целом, результаты исследования демонстрируют, что действующее право ЕАЭС, несмотря на формальную нормативную завершенность, сохраняет элементы избыточной регламентации и недостаточной гибкости. Такая характеристика делает правовую систему ЕАЭС менее восприимчивой к современным вызовам, в отличие от более эластичных правовых структур аналогичных интеграционных объединений. Отсутствие адаптивности может ограничивать возможности для внедрения новых стандартов устойчивости и

социальной инклюзивной ответственности, тем самым снижая привлекательность Союза для международного бизнеса.

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности модернизации правовой основы ЕАЭС с акцентом на поэтапную имплементацию стандартов ответственного ведения бизнеса, а также усиление потенциала частного сектора для формирования этической, прозрачной и устойчивой интеграционной модели развития. Также считаем, что в рамках направлений дальнейшего нормативного развития в рамках Договора о ЕАЭС предлагается рассмотреть установление обязательств по соблюдению прав человека и базовых трудовых стандартов с опорой на конвенции Международной организации труда, закрепление антикоррупционных требований и механизмов внутреннего контроля для участников трансграничной деятельности, институционализация экологической ответственности как для государства, так и для бизнеса, включение рамочных элементов устойчивого и корпоративного поведения для бизнеса, формализация механизмов участия частного сектора и заинтересованных сторон в процессе интеграционного нормотворчества, а также введение этических требований к деятельности государственных и квазигосударственных предприятий, функционирующих на общем рынке ЕАЭС. Такая трансформация позволила бы не только устранить нормативные пробелы, выявленные в ходе анализа, но и приблизить правовую основу ЕАЭС к международным стандартам, соответствующим требованиям XXI века.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2023-2025 годы по проекту № BR21882364 «Императивы развития Казахстана в Евразийской интеграции на фоне вызовов и разломов в мировой архитектонике».

ЛИТЕРАТУРА

1. OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-on-responsible-business-conduct_81f92357-en.html
2. Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859 (Text with EEA relevance) – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj/eng>
3. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗПК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», с учетом изменений и дополнений – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
4. Černič J. Letnar. The Future of Supervision Mechanisms Under the OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. // In: Davaanyam O., Krajewski M. (eds) Exploring Corporate Human Rights Responsibilities in OECD Case Law. – 2025. – №14. – P. 85–102. – doi: 10.1007/978-3-031-75717-4_5
5. Mayar A., Maas K. The effectiveness of the OECD Guidelines' NCP procedure //In: Business and Society Review. – 2024. – №129(3). – P. 479–501. – doi: 10.1111/basr.12368
6. Ruggie J.G., Nelson T. Human Rights and the OECD Guidelines for Multinational Enterprises: Normative Innovations and Implementation Challenges // HKS Working Paper – 2015. – №15. – 45 p. – doi: 10.2139/ssrn.2601922
7. Oshionebo E. The OECD Guidelines for Multinational Enterprises as Mechanisms for Sustainable Development of Natural Resources: Real Solutions or Window Dressing? // University of Pennsylvania Journal of International Law. – 2013. – №34(2). – P. 545–597. – URL: <https://law.lclark.edu/live/files/12551-2012-fall-forumoshionebo-paper>
8. Reinert K.A., Reinert O.T., Debebe G. The New OECD Guidelines for Multinational Enterprises: Better but Not Enough // Development in Practice. – 2016. – №26(6). – P. 816–823. – doi: 10.1080/09614524.2016.1195795
9. Hakhverdyan D., Tadevosyan R., Pakhlyan A., Ratner S. The Impact of Eurasian Economic Union Membership on Mutual Trade in Services: What Are the Challenges for Small Economies? // Journal of Risk and Financial Management. – 2025. – №18(3). – doi: 10.3390/jrfm18030143
10. Komov M., Panko J., Spector A., Stepanyan T., Tumanov E. The EAEU Potential and the Interests of Member-States in Cooperation to Ensure Sustainable Foreign Economic Strategies. // Journal of Organizational Behavior Research. – 2021. – №6(1). – P. 166–172. – doi: 10.51847/2D00A88WGo

REFERENCES

1. OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-on-responsible-business-conduct_81f92357-en.html
2. Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859 (Text with EEA relevance) – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj/eng>

3. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», с учетом изменений и дополнений – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
4. Černič J. Letnar. The Future of Supervision Mechanisms Under the OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. // In: Davaanyam O., Krajewski M. (eds) Exploring Corporate Human Rights Responsibilities in OECD Case Law. – 2025. – №14. – P. 85–102. – doi: 10.1007/978-3-031-75717-4_5
5. Mayar A., Maas K. The effectiveness of the OECD Guidelines' NCP procedure //In: Business and Society Review. – 2024. – №129(3). – P. 479–501. – doi: 10.1111/basr.12368
6. Ruggie J.G., Nelson T. Human Rights and the OECD Guidelines for Multinational Enterprises: Normative Innovations and Implementation Challenges // HKS Working Paper – 2015. – №15. – 45 p. – doi: 10.2139/ssrn.2601922
7. Oshionebo E. The OECD Guidelines for Multinational Enterprises as Mechanisms for Sustainable Development of Natural Resources: Real Solutions or Window Dressing? // University of Pennsylvania Journal of International Law. – 2013. – №34(2). – P. 545–597. – URL: <https://law.lclark.edu/live/files/12551-2012-fall-forumoshionebo-paper>
8. Reinert K.A., Reinert O.T., Debebe G. The New OECD Guidelines for Multinational Enterprises: Better but Not Enough // Development in Practice. – 2016. – №26(6). – P. 816–823. – doi: 10.1080/09614524.2016.1195795
9. Hakhverdyan D., Tadevosyan R., Pakhlyan A., Ratner S. The Impact of Eurasian Economic Union Membership on Mutual Trade in Services: What Are the Challenges for Small Economies? // Journal of Risk and Financial Management. – 2025. – №18(3). – doi: 10.3390/jrfm18030143
10. Komov M., Panko J., Spector A., Stepanyan T., Tumanov E. The EAEU Potential and the Interests of Member-States in Cooperation to Ensure Sustainable Foreign Economic Strategies. // Journal of Organizational Behavior Research. – 2021. – №6(1). – P. 166–172. – doi: 10.51847/2D00A88WGo

Бейсекеева И.Ж., Касенова А.К.

ЕАЭО ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕ ЭЫДҰ СТАНДАРТТАРЫН ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ: КОМПАРАТИВТІК ТАЛДАУ

Андатпа

Мақалада Еуразиялық экономикалық одақтың (ЕАЭО) құқықтық базасының Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) әзірлеген бизнесті жауапты жүргізудің халықаралық стандарттарына сәйкестігі мәселелері қарастырылады. Компаративті талдау әдісі негізінде ЕАЭО туралы шарттың нақты баптары мен қосымшаларымен Бизнесті жауапты жүргізу бойынша көпұлтты кәсіпорындар үшін ЭЫДҰ басшылық қағидаттары ережелерінің нормативтік арақатынасының дәрежесін бағалау жүргізілді.

Талдау қорытындысы бойынша ЕАЭО туралы шарттың бәсекелестік, зияткерлік меншік және жанама салық салу бөлігіндегі ережелері ЭЫДҰ стандарттарына неғұрлым жақын екені анықталды. Бұл ретте адам құқықтары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар, экологиялық және әлеуметтік жауапкершілік сияқты бағыттар ЕАЭО-ның құқықтық реттеуінен тыс қалдырылды. Талдау сонымен қатар экономикалық интеграцияға қарамастан, ЕАЭО құқықтық архитектурасы орнықты даму қағидаттарын толыққанды енгізбей, негізінен сауда-экономикалық аспектілерге бағдарланғанын анықтады. Сондай-ақ, мақалада тұрақты және этикалық бағдарланған интеграциялық ортаны қалыптастыру үшін нормативтік бейімделу және ЕАЭО құқығын халықаралық стандарттармен институционалдық жақындастыру қажет екендігі атап көрсетілген. Мақалада ЕАЭО-ны одан әрі құқықтық жаңғырту бағыттары, оның ішінде жеке сектордың рөлін нығайту және ұлттан жоғары реттеуге корпоративтік тұрақтылықты енгізу ұсынылды.

Beisekeyeva I., Kassenova A.

IMPLEMENTATION OF OECD STANDARDS IN THE EAEU LEGAL SYSTEM: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation

The article explores the extent to which the legal framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) aligns with international standards of responsible business conduct as articulated by the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). Employing the method of comparative analysis, the study evaluates the normative coherence between the OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct and the specific provisions and annexes of the EAEU Treaty.

The findings indicate that the EAEU Treaty demonstrates the highest degree of alignment with OECD standards in the areas of competition policy, intellectual property rights, and indirect taxation. In contrast, domains such as human rights, anti-corruption efforts, and environmental and social responsibility remain insufficiently addressed within the current legal framework of the EAEU. The analysis also revealed that, despite economic integration, the legal architecture of the EAEU remains predominantly focused on trade and economic aspects, without fully incorporating the principles of sustainable development. The article underscores the necessity of normative adaptation and institutional convergence between the EAEU legal order and international standards as a prerequisite for fostering a sustainable and ethically driven integration environment. It further identifies key avenues for the legal modernization of the EAEU, including the enhancement of the private sector's role and the incorporation of corporate sustainability principles into supranational regulatory mechanisms.

